

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

«ГОРОД ДА СТАНИЦА...»

ЛАМПАС ГОЛУБОЙ ВОЛГО-ДОНА

*Под июльским небом раскалённым
Ярче солнца нашей стройки свет.
...Волга говорит, как с братом, с Доном.
Дон гремит в ответ.*

Евгений Долматовский

**27 ИЮЛЯ 2005 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ
55 ЛЕТ ГОРОДУ ВОЛГОДОНСКУ**

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2005

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

АВТОР ТЕКСТА
Е. И. СОКОЛОВА

РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЁРСТКА:
Е. И. СОКОЛОВА

ОТВ. ЗА ВЫПУСК
И. К. ЕРМОЛЕНКО

В ТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
МАТЕРИАЛЫ ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ (Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)
И
ФОТОГРАФИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ВОЛГО-ДОНА (Г. ВОЛГОДОНСК)

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ

АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

*...Там, где море Цимлянское теперь разлилось, за-
прятан, сказывают, в месте, никому не ведомом,
клад хана Батыя.*

*Батый много золота да камней драгоценных награ-
бил в походах разбойных. Так много, что цены золо-
ту не ведал. Приказал он слугам своим отлить из со-
кровищ тех коней – таких же, как настоящие, и вну-
ку своему Берке подарил.*

*Когда Берке ханом стал, затеял он новую на Волге
столицу строить – Сарай-Берке. Собрал мастеров са-
мых искусных, – тех, что палаты и дворцы в Хорезме
да Исфагани воздвигали, что тайные секреты древ-
них зодчих знали.*

*Коней золотых, что ему дед подарил, у главных во-
рот новой столицы поставил; и купцы иноземные, в
Орду торговать приезжавшие, дивились тому вол-
шебному диву, нигде в заморских землях не видан-
ному!*

*...После сечи на поле Куликовом бежал другой хан,
Мамай с позором от воинов русских в Сарай-Берке.
Там и умер, и, когда похоронили его, одного из ко-
ней золотых в могильный курган с ханом вместе по-
ложили.*

*А второй конь достался русичам. Ворвались они в
Сарай-Берке и увезли с собой богатый трофей – ко-
ня золотого с глазами изумрудными.*

*Собрались ордынцы с силой. Погоню за русичами
отправили. Конь-то тяжёлым был, тащить его нелег-
ко. Решили тогда русичи спрятать трофей захвачен-
ный. А сами в бой с преследователями вступили.*

*Только неравными были силы, и пали русичи в дон-
ских степях все до одного, не захотели в полон идти.
Воля, свобода – была донцам-богатырям дороже
жизни! С ними и тайна погибла.*

Искали татары коня, да так и не нашли, с пустыми руками в Сарай-Берке вернулись.

Говорила молва, что конь будто спрятан на дне маленькой речушки, что Россошкой зовётся. Ещё и на реку Царицу указывали, и на Аксай Курмоярский...

Не так просто клад тот сыскать...

Можно только в том случае, утверждает седая легенда, если Дон русло поменяет...

***

«По случаю окончания строительства и открытия Цимлянского гидроузла, состоялись торжества. Близ моря, в открытом поле, после митинга, перед тысячами строителей и гостей выступали прославленные артисты.

Когда знаменитый бас из Большого театра завёл «Широка страна моя родная», песню подхватили все зрители. Могуче звучала она над степью, над молочно-голубым, спокойным в тот день морем, скрывшим в своих водах и тот пережат, и всю ту обширную в осеннем наряде пойму, которую я видел здесь шесть лет назад», - так писал в середине прошлого века об открытии Волго-Дона краевед Александр Суичмезов.

И слышится в этих радостно-возвышенных словах грусть...

СТО ОДИН КИЛОМЕТР

Здесь, у моря, вначале были построены главный на Цимлянском море порт и большая лесоперевалочная база. Здесь же поселились работники порта. Прошло немного времени, и малолюдный посёлок разросся.

Первые жители его – и приезжие, и бывшие строители гидроузла – располагались основательно, надолго. Будущий приморский город рос на глазах.

И вырос он необыкновенно быстро.

Городской статус утвердили за посёлком 2 ноября 1956 года.

Название «*Волгодонск*» как нельзя ярче отразило и недолгую историю города, и его сегодняшнее лицо, и местоположение.

27 июля 1950 года на одной из первых улиц посёлка был открыт узел связи. И пошли вести в разные города в этот день, утвердив таким образом новое название на географической карте страны.

Не случайно 27 июля 1950 года будет названо в дальнейшем днём рождения города Волгодонска.

А начинался он с маленькой железнодорожной станции с романтическим именем «*Добровольская*».

Ещё полвека назад здесь, в придонском краю, меж глухих хуторов Романовской да Кумшанской станиц, лежала голая степь, вскоре ставшая побережьем только что рождённого рукотворного моря.

Сооружение канала, а вместе с ним и – гигантского водохранилища, оросительной сети, энергетической базы, железной дороги и автострады – всё это создало условия для процветания бывшей глухомани; для рождения и роста новых городов и посёлков, самым мощных из которых и суждено было стать Волгодонску.

«...Три магистрали идут рядом – водная, железнодорожная и автомобильная. Ажурные арки мостов,

увенчанные скульптурами ворота шлюзов, линии электропередач и – поля. Зелёный ковёр. Поднятая целина. И степи.

Если смотреть на канал с самолёта, он похож на казачью саблю, разрубившую эти степи пополам. А ещё на казачий лампас, только не малиновый, а голубой...»

Эти строчки взяты из книги нашего земляка Владимира Моложавенко «От Иван-озера до Азовского моря».

Вот так восторженно-поэтически описывали Волго-Донской канал имени В.И.Ленина советские писатели.

Правда, дальше наш донской автор выскажет некоторые сожаления по поводу не совсем разумного строительства канала, но выскажет очень осторожно.

А вообще, восторгов было хоть отбавляй!

И только Шолохов с высоты своего Нобелевского пьедестала посмел заметить: *«Затоплена водой Цимлянского моря древняя хазарская крепость Саркел, разгромленная ещё Святославом. И странное чувство охватывает душу, и почему-то сжимается горло, когда с Кумшанской горы видишь не прежнюю, издавна знакомую узкую ленту Дона, прихотливо извивающуюся в зелени лесов и лугов, а синий морской простор...»*

Биография Волгодонска коротка.

И связана биография эта с очень известным, трудоёмким, дорогостоящим и долговременным событием в истории Советского Союза. К тому же – унёсшим огромное количество человеческих жизней.

И до сих пор нет единогласия между учёными мужами страны насчёт целесообразности данного события.

Нужен Волго-Донской канал или не нужен? Стоит овчинка выделки или не стоит?

Хотя много думать-то тут нечего. Считается, что затраты канал не окупил по сей день – исчезла знаменитая на весь мир донская селёдка. А вместе с ней – рыбец, сом и другие лучшие представители речной фауны...

Но давайте вернёмся на сто лет назад и ознакомимся с ситуацией начала прошлого века.

В первые же дни Советской власти Владимир Ильич Ленин одной из основных задач наметил возведение грандиозного комплекса соединения двух русских рек – Волги и Дона.

А вот и конкретный документ, датированный 14 мая 1918 года: *«Ассигновать из средств государственного казначейства в распоряжение Комитета государственных сооружений и общественных работ Высшего совета народного хозяйства на работы на водных путях четырнадцать миллионов рублей по следующему расчёту:*

*...На работы по Волго-Донскому каналу **65000000** рублей.*

*Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)»*

Однако Гражданская война помешала осуществить задуманное. Но уже в 20-м году к идее вернулись.

По замыслу комплекс должен был стать могучим транспортным рычагом, назначение которого – повернуть экономику юго-востока на новый путь развития. То есть, это должно было снять с повестки дня отсталого края четыре проблемы: мелиоративную, энергетическую, транспортную и промыслового рыбоводства.

Тот же Ленин пишет: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону... идут необъятные пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих диких пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость».

Не очень лестное описание, но старожилы уверяли, что так оно и было.

Лишь заунывным свистом сусликов отзывалась степь, где на многие километры не встретишь ничего живого. Да высоко в небе парил хозяин просторов – коршун, высматривая зорким глазом добычу. Эти засушливые степи могла оживить только вода. А её не хватало даже на питьё.

Вывод один: надо строить канал!

Рытьё начали весной 1928 года. Вручную. Землекопы лопатами углубляли русло реки Сарпы, рыли грунт, вывозили его в деревянных ящиках на лошадях и быках.

Изнурительный непосильный труд. Нормальной землеройной техники, естественно, не было и в помине.

Плюс к тому в конце 20-х – начале 30-х годов на юг России обрушился страшный голод.

Строительство пришлось отложить.

Приступить к давнему плану преобразовательных работ получилось только после 45-го.

Конечно же, соединить две могучие реки – значит открыть судоходство, беспрепятственный доступ всем морским и речным судам в пять морей – по всей европейской территории России.

Это давняя, многовековая мечта русского народа.

Ещё в 1617 году Пётр I попытался решить эту проблему и даже назначил астраханского губернатора князя Голицына ответственным за работы по рытью канала.

Князь посчитал затею царя-реформатора дерзкой и неосуществимой. Правда, строительные работы честно начал. О том смелом начинании напоминает в наши дни глубокий прокоп, поросший камышом, осокой, дремучими дикими травами.

Когда князь убедился в тщетности затеваемого мероприятия, он чистосердечно, рискуя вызвать гнев самодержца на свою голову, отписал: *«Один Бог управляет течением рек, и дерзко было бы человеку соединять то, что Всемогуший разъединил».*

Что тут скажешь? Прав был астраханский губернатор.

В последующие столетия русские монархи не раз возвращались к вопросу о соединении Волги и Дона, как к насущной экономической проблеме; и каждый раз, как и князь Голицын, учёные убеждали в нерентабельности. Количество затраченных средств на строительство канала по всем подсчётам во много раз превосходило конечный результат.

И цари понимали и успокаивались.

Один из геодезистов позапрошлого века отмечал в «Служебной записке» Александру III: *«Мы не можем предугадать, как отзовутся силы природы на сие вторжение, ...а чтобы сохранить всё многообразие этого края, придётся канал рыть змеевиком, что чересчур затратно и государству невыгодно: мы имеем достаточные железнодорожные сообщения».*

Но после Октября на такие пустяки как «силы природы» и «многообразие края» обращать внимания не стали. Это в условиях царской России с её экономической отсталостью грандиозная идея соединения двух рек оставалась несбыточной мечтой.

А строительство нашего, нового мира надо начинать с разрушения дореволюционных глупостей!

Какой там змеевик? Берём возможное кратчайшее расстояние.

Мечту перевели в реальность.

В 48 году в донскую степь пришли первые отряды изыскателей – начиналось строительство Волго-Донского канала. А через три года здесь появился небольшой посёлок эксплуатационников, и проживало в нём около трёхсот человек.

В выпущенном в 1981 году издательством «Современник» сборнике *«На земле Тихого Дона»* приводятся *«Цимлянские записки»* Анатолия Калинина. В уста начальника политотдела Атоммаша писатель вложил следующие слова:

- *Казачка́* этого (который отказывается менять место жительства – прим. автора) *мы, конечно, переселим, куда же ему деться, но и нам бы не грех поинтересоваться, о чём он вздыхает... И из моря, само собой, можно, не то что из Дона, поля напоить..., но если все 24 миллиона кубометров воды регулярно набирать. А если нет?*

И ещё неизвестно, будет ли у цимлянского вина с тех столетних кустов, которые мы переселяем со склонов в низину, такой же букет. Не говоря уже о рыбе, которой и станицы, и города у нас кормились не меньше ста дней в году; или о том же займище, с которого кормился скот по всей донской пойме.

Это сказано по поводу иронии другого калининского персонажа: дескать, что же касается нереста того же донского сазана или рыбца, то мы его будем через плотину лифтом прямёхонько в море переправлять!

Переправы подобной, само собой, никто не изобрёл.

Итак, мечту перевели в реальность. Сказку сделали былью.

Волга слилась с Доном.

Но сказку былью не сделаешь!

Антоним не превратишь в синоним.

Две полноводные русские реки значительно обмелели и утратили былую чистоту. Обнажились скрытые водой породы, и начался интенсивный процесс их выветривания.

Как результат – на юг России обрушились невиданные доселе пыльные бури.

Появилось Цимлянское море.

И узкие шлюзы Волго-Дона, о которых волжская и донская рыба не имеет никакого понятия и гибнет неисчислимо.

Навсегда остались на дне скифские городища, греческие поселения, современные посёлки и станицы и ценнейшие, растущие только здесь, виноградники.

Навсегда осталась на дне хазарская крепость Саркел – Белая Вежа – уникальный исторический памятник.

И до сих пор посредине Волги молчаливым памятником-укором высится верхушка колокольни затопленного собора. Как же строили в древности, если и от взрывов она не рухнула, и вода за полвека не подточила!

Говорят, что проходящие мимо суда отдают ей салют...

Это – природные минусы Волго-Донского канала, не говоря уже о покалечившихся и погибших на его строительстве людях.

Есть, конечно, и плюсы.

Ростов-на-Дону стал не только воротами Кавказа, но и портом пяти морей. Теперь с севера на юг можно совершить увлекательное путешествие по акватории и... дальше, направо или налево, в кругосветку!

А возможность кругосветного хода судов была одним из самых основных доводов для строительства канала.

Если мы отправимся в плавание из Ростовского порта, то путь наш будет пролегать по Цимлянскому водохранилищу, Волго-Донскому каналу, Волге, Рыбинскому водохранилищу, Волго-Балтийскому каналу, Неве, Балтийскому морю, проливам Каттегат и Скагеррак, Северному морю, проливам Па-де-Кале и Ла-Манш, Атлантике, Гибралтару, Средиземному и Эгейскому морям, проливу Дарданеллы, Мраморному морю, Босфору, Чёрному морю, Керченскому проливу, Азовскому морю и снова – по Дону к родному причалу.

Вот такой вот долгий путь у побережья Европы.

А можно из Атлантического океана через Суэц отправиться в Индийский, потом – в Тихий и обогнуть Землю с другой стороны. А можно из Балтики – прямо в Северное море и Ледовитый океан, а потом снова в Тихий.

Вот сколько возможностей даёт строительство Волго-Донского канала!

Правда, многие задавали вопрос: а зачем?

Кто физически выдержит подобное плавание?

Да и поезда с самолётами вроде бы пока никто не отменял...

Задают такой вопрос и сегодня.

Но – идём дальше.

Донское казачество, веками мечтавшее о воде для своих полей, получило возможность обводнить их и избавиться от губительных суховеев. (Хотя, опять-таки, грандиозных урожаев искусственно орошённая почва так и не дала. Основной хлеб собирается на старых площадях).

Но, как говорят индийские философы, только неправильные вопросы имеют ответ...

На сооружение канала планировалось затратить пять лет. Строителям хватило трёх с половиной.

Трудное послевоенное время и такие сказочные сроки!

Чтобы оценить величие сделанного, сравним. Крупнейшие каналы мира: Панамский протяжённостью в 91 километр строился 34 года; Суэцкий – вдвое короче – 11 лет.

Протяжённость Волго-Дона – сто один километр. И три с половиной года.

Строители канала выполнили работы поистине грандиозных масштабов: 150 миллионов бетонных и железобетонных работ.

На канале – 13 шлюзов, 3 водохранилища, десятки гидротехнических сооружений.

Ёмкость Цимлянского водохранилища можно представить следующим способом: если вырыть канал шириной 200 метров вокруг земного шара по экватору, то воды Цимлы хватило бы, чтобы заполнить этот канал на глубину 3 метра.

Вот сколько положительного.

И на карте страны появился герой нашего повествования – юный город с именем двух великих российских рек – Волги-матушки и Дона-батюшки.

Строился он вместе с Цимлянской плотиной и ГЭС на голом месте, посреди степи – как главный порт

ещё не родившегося моря, как крупный вокзал ещё не существовавшей железной дороги, как тот самый воспетый Владимиром Маяковским город-сад, где должны жить в домах со всеми современными удобствами счастливые речники!

По замыслу его основателей Волгодонск должен был быть посёлком водников. Но уже спустя несколько лет он стал городком химиков. А потом – всё более известным, как город атомной энергетики.

Архитекторы, обдумывая планы застройки, применили метод *«раздельного зонирования»* – то, о чём мечтали градостроители, начиная со знаменитого Корбюзье; говорили о *«лучезарных городах будущего»*.

И определили архитекторы в городе различные зоны: промышленную, санитарно-защитную, отдыха, административную. Внутрь жилых кварталов запрещён въезд транспорта. В самих домах – улучшенная планировка. В каждом микрорайоне – свои детские садики, школы, магазины, кинотеатры, дома быта...

Два главных требования учитывали строители: максимальные удобства для жителей и эстетическое совершенство.

Представлялся он таким: акватория Цимлянского водохранилища обрамлена мощной бетонной дамбой с маяком. С дамбы открывается величественная панорама.

Через залив на мысу раскинулся трудяга-порт, в котором день и ночь бушует пламя жизни.

Бирюзовая даль моря колышет на своей глади морские суда. Теплоходы, подавая нетерпеливые гудки, швартуются у причальной стенки в открытом море.

Вот такой город будущего!

Юный город на юном море.

Казалось бы, сюда должен был хлынуть поток новосёлов со всего Союза! Юг России, тепло, фрукты-овощи, Дон – рядом...

Живи да радуйся!

Но весь этот рай накрывала адская тень двух комбинатов: химического и атомного машиностроения.

САМАЯ МОДНАЯ НАУКА

Строился он, Волгодонск, вместе с химическим заводом имени 50-летия ВЛКСМ, тоже рождавшимся на пустыре, в той же бурой солончаковой степи.

60-е и 70-е годы прошлого столетия – это время «оттепели» и Пражской весны; начала освоения космоса и распространения шариковой ручки; прихода в каждый дом «голубого» экрана и стиральной машины и поголовного пошива одежды из нейлона и кримплена.

А самой модной наукой стала химия.

Один завод синтетических жирных кислот (в Шебекино под Москвой) уже выпускал продукцию большой химии, но различным предприятиям первого в мире социалистического государства её катастрофически не хватало!

И потому решено было построить второй крупнейший в Союзе химический комбинат.

Выбор пал на Ростовскую область, конкретно – на рабочий посёлок Волгодонск.

В ноябре 56-го его официально преобразовали в город.

А через два года новый завод выдал первую – очень необычную – продукцию. В самом деле, разве можно считать обычным – в 50-е годы прошлого века – кокосовое масло? Любой школьник знает, что кокосовые орехи можно найти только в тропиках. А Волгодонск даже не субтропики, и пальм кокосовых в нём отродясь не было, но вот кокосовое масло стали производить. И оно ничем не уступало натуральному – 95% чистоты!

То самое масло, без которого не обходится ни одно предприятие точного приборостроения, и в котором так остро нуждаются физики и медики! Ещё совсем недавно это масло мы вынуждены были покупать на мировом рынке за золото.

Но выпуск этого самого сверхдефицитного масла был ох каким нелёгким!

Сразу же начались трудности с запуском цеха жирных кислот. Дело в том, что оборудование закупили в ФРГ, и приехавшие устанавливать его немцы столкнулись со знаменитым русским «авось». А германская чудо-техника работать на «авосе» отказывалась.

Запускали цех советские специалисты. Что-то подкрутили, что-то исправили – и процесс пошёл. Немцы только руками развели...

Всё было впервые. Коллектив комбината впервые в мире и создавал, и осваивал *«новую технологическую схему дистилляции смешанных кислот»*.

Часто приходилось с тревогой ожидать, как поведёт себя в конкретной ситуации то или иное новшество? Рванёт? Не рванёт? И исправлять потом последствия методом «научного тыка».

Конечно, не обходилось без трагедий. Но люди преодолевали все препятствия.

Нередко – ценой риска. Вот пример.

Однажды из колонны вдруг с огромной силой вырвало приборы, а цех работал на всю мощь. Доступ воздуха в колонну грозил взрывом, могло быть уничтожено всё, что строилось годами. И самое главное: могли погибнуть люди.

Рядом оказался бригадир Николай Сергеенков. Он, не раздумывая, закрыл своим телом трещину, в которой бушевало пламя. Бригадиру казалось, что его кто-то яростно прошивает огнём. На нём горела одежда. На выручку бросилась аппаратчица Лида Мухина. Она молниеносно включила систему отсоса воздуха, нашла заслонку, оттолкнула бригадира, закрыла отверстие.

Мгновения, в которые уложилась Лида, спасли жизнь Николаю, а он спас жизнь всей смене и корпусу в целом.

Ничего особенного, в масштабах страны. Так, бой местного значения...

Шахтёр из Донбасса Павел Иванович Лозновой рассказывал:

- Многие приезжали на Волго-Дон, не успев сменить военные гимнастёрки на гражданскую одежду, залечить раны, выплакаться на могилах родных и близких. В трудных условиях растили завод. Летом – палатки, зимой – бараки. Осенью – грязища невпроворот. Но ничего. Работали – не жаловались.

Врастали в донскую землю. Я слесарил. Ремонтировал трактора, скреперы, лебёдки. Делал фильтры для насосных станций. Допоздна задерживались. Работали, сколько требовал Волго-Дон. Откуда мы брали силы? Думаю, наше поколение было каким-то особенным, нестигаемым. Ведь такую военную грозу выдержали. Волго-Дон играючи строили. Бурлила в нас особая, удивительная сила.

Нам сложно сейчас представить мироощущение советских граждан тех лет.

Они, тогдашние, – в середине XX века – воспринимали действительность иначе, чем мы, сегодняшние, – в начале века XXI. Тогда ещё, наверное, на самом деле верили в победу коммунизма, в светлое будущее.

Вот такой показательный факт. 20 ноября 1958 года в Москву, в Министерство, доставили телеграмму от строителей Волгодонского химзавода с просьбой прислать государственную комиссию для приёмки первой очереди предприятия. Кураторы несколько усомнились в готовности объекта: топить ТЭЦ пока ещё было нечем.

Тогда возглавлявший строительство Волгодонского завода (кстати, бывший директор завода Шебекинского) Григорий Борисович Альтерман распорядился немедленно ТЭЦ затопить! И не чем-нибудь, а резиной – кусками изношенных автомобильных скатов...

Из высоких труб пошёл чёрный, противный, на всю округу видный дым.

Комиссия подписала документы.

Всем стало ясно: сердце мощного предприятия забилось! Завод может выпускать продукцию.

И, по многочисленным воспоминаниям очевидцев, все очень радовались! Гордились!

Это потом уже народ понял, чем ему теперь придётся дышать, и Министерство задним числом принялось обсуждать проблемы экологии.

Позднее завод наладил выпуск синтетических моющих средств, и его порошки даже получали зарубежные награды.

Второе, после строительства канала, промышленное, связанное с большой химией, предприятие посёлка – деревообрабатывающая база.

Когда-то Волгодонский комбинат древесных плит создавался как лесоперевалочный пункт для того, чтобы обеспечивать Северо-Кавказский регион лесоматериалами. Главным его назначением было принимать приплавные леса с верховьев Волги и Камы и далее – снабжение безлесного пространства юга европейской части СССР древесиной. А также обеспечение рудничной стойки угольных шахт Донбасса.

Шли годы. Вместе с ростом посёлка росла и база. К 70-му превратилась в огромный комбинат; а в лесопильном цехе совершили настоящую техническую революцию: запустили полуавтоматические сортировочные площадки. Можно было думать об экспорте пиломатериалов.

Завод становился многоотраслевым, завоёвывал своё прочное место в экономике страны.

Но чистоты окружающей среде, и древесный, и химзавод, естественно, не добавляли.

Иногда от выбросов в атмосферу заболело полгорода.

Много воды утекло в Дону за это время. Сегодня древопредприятие сменило название, форму собственности, специфику работы и превратилось в высокомеханизированный и технически оснащённый мебельный комбинат. Он занимает сейчас четвертое место в России, уступая лишь московским конкурентам.

Комбинат выпускает мебельные гарнитуры. Помните, может быть, в Вашей квартире тоже стоит мебель из Волгодонска?

Но комбинату этого показалось мало.

В 2004 году освоен новый вид продукции – стружечно-цементные плиты – материалы для масштабных строительных работ.

Комбинат является лауреатом конкурса *«Золотой запас Отечества XXI века»* и включён в число лидеров российской экономики.

Недавно на комбинате установили новейший агрегат, который обеззараживает все выбросы и устраняет неизбежный при обработке древесины неприятный запах. Так что с экологией, как утверждают руководители, теперь полный порядок.

То же самое утверждает и администрация химзавода.

ПРИЛИВ ЭНЕРГИИ

Украшала полвека назад Волго-Донской канал имени В.И.Ленина огромная скульптура И.В.Сталина. Во времена культа личности снесли.

Но шлюзы и сегодня расцвечены различными монументальными фигурами. Одну из композиций на 80-метровой отметке архитекторы увенчали слегка склонёнными победными знамёнами из чеканной меди. В самом центре, на вершине башни – акротерия – скульптурное украшение с изображением Государственного герба СССР.

Есть и ещё одна известная композиция на Цимлянской ГЭС. Армада красных конников-донцов с обнажёнными сверкающими на солнце клинками.

Эта композиция, взметнувшаяся ввысь на 30 метров, станет на много лет визитной карточкой Волгодонска, его опознавательным знаком.

Позже визитку сменяют.

Сегодня символ города Волгодонска – другой памятник. Модель атомного ядра с электронами, обвитая виноградной лозой. Очень романтично.

В Гражданскую войну здесь, в придонской степи, лихие конники Будённого громили врагов революции. В Великую Отечественную именно здесь, в жестоких боях с фашистами, родились слова «Ни шагу назад!» и советские воины, не щадя себя, беззаветно защищали свою родную землю. А теперь снова сражение ради мира и счастья – «Атоммаш».

Подумать только – ещё полвека назад на том месте, где ныне раскинулись чудо-завод и чудо-город, лежала первозданная степь, и даже на затерянных в донском былинном мареве курганах, в низинах забытых балок и ярков, гнулся под ветром белесый ко-

виль, как примета, как седина извечности Тихого Дона.

Приехавшие в гости немецкие инженеры сказали: «Донские казаки оседлали атомного коня!»

И этот казачий атомный конь уже давно не стригунок, он сказочно мужает, каждый день набирается новых сил...

А энергетическому комплексу и его флагману с гордым именем Атоммаш жить в веках на легендарной земле Волго-Дона! И служить самому светлому на Земле – миру, созиданию и счастью.

Примерно так писали о городе Волгодонске в семидесятые года прошлого века.

Сейчас медь оркестров в честь «мирного атома» звучит всё реже.

А началось всё с 1954 года, когда в Обнинске, под Москвой, дала ток первая в мире атомная станция Академии наук СССР. Приоритет в использовании энергии атома в мирных целях принадлежал советской науке – наша страна этим страшно гордилась.

Трудно что-либо говорить об атоме мирном после чернобыльской весны 86-го.

Ни один нормальный человек не воспринимает атомные электростанции положительно.

Эту аббревиатуру – АЭС – даже можно расшифровать как «**А** **Э**кология **С**траны?» Высокие начальники, вы о ней, об экологии, вспомнили?

Тем более, если АЭС или атомный завод расположены в нашем крае, где под Ростовской областью на

большой глубине находится подземное озеро, по величине равное Азовскому морю. А почва – плавни...

Но как бы то ни было, Атоммаш существует, функционирует; и в нашем рассказе о Волгодонске обойти молчанием наличие этого – в те годы крупнейшего в мире и уникального по своей технологии – завода нельзя.

В семидесятые годы говорили, что наш атом давно надел рабочую спецовку. Он даёт море электричества, движет ледоколы, опресняет воду, учится выполнять много других полезных дел.

Непроторенная дорога в атомное машиностроение началась в марте 1975 года с образованием треста Волгодонскэнергострой.

30 августа в торжественной обстановке строители заложили в котловане корпуса № 1 первую сваю.

Так что, Атоммаш в 2005 году тоже именинник – 30 лет.

Первым же в эксплуатацию по технологии был сдан корпус № 3.

«Третьему корпусу – три ударные недели! Не выполнил задания – не уходи с рабочего места!» – так звучал лозунг строителей комбината.

И все ресурсы, весь потенциал стройки был направлен на решение одной единственной задачи: как лучше, как успешнее взять ещё один рубеж самого уникального в мире сооружения в области энергетического машиностроения.

Снова почтовыми голубями полетели в разные концы Союза комсомольские путёвки, приглашая строителей.

И вмиг помолодел среднестатистический волгодонец. Если с пуском химкомбината ему было немногим более тридцати, теперь, во время сооружения энергетического гиганта, ему стало двадцать три года!

Помогала вся страна. К примеру, Раменский механический завод (Московская область) изготовил специально для монтажных работ Атоммаша самый мощный в Советском Союзе рельсовый подъёмный кран с вылетом стрелы 20 метров и грузоподъемностью 130 тонн. Опять же – впервые!

На стройке отметились Ленинград, Красноярск, Москва, Челябинск, Тула... Да вся география страны! Не забывали и представители государств народной демократии.

Его называют бирюзовым айсбергом. По своим масштабам это действительно айсберг, раскинувшийся в безбрежной донской степи.

Обычно те, кто попадают на Атоммаш первый раз, сначала теряются: столь поразительны его размеры. В главном корпусе ширина зала – четыреста метров, а длина близится к километру. Восемь футбольных полей! А вся заводская площадка – шестьдесят гектаров. Цеховые пролёты – как Тверская в Москве.

Атоммаш выпускает атомные реакторы. Каждый – весом около тысячи тонн, и размером с 16-этажное здание.

Первенцем Волгодонска стал «миллионник» – реактор ВВЭР-100 мощностью в миллион киловатт. Его называют здесь «*маленьким солнцем*».

Знаменитый Царь-колокол показался бы игрушкой в сравнении с этим реактором-гигантом, который весит триста пятьдесят тонн! Если бы Царь-колокол поставили на диск одного из карусельных станков, где обрабатываются детали реактора, то он и здесь бы выглядел довольно скромно: диаметр колокола почти семь метров, а калибр так называемой планшайбы станка – десять. Недаром итальянцы, приехавшие на завод, окрестили этот станок метким названием – «Русский бык»...

«Комплекс специализированных цехов с законченным циклом производства по изготовлению оборудования для атомных электростанций». Вот такое длинное название. Крупнейший и единственный и в нашей стране, и за рубежом.

На тот момент – 70-е годы – ещё раз подчеркнём: **сооружений, равных Атоммашу, в мире не было.**

Он строился и одновременно выпускал продукцию.

Это был тот самый символ неоглядных советских возможностей, о котором когда-то писал опять же Владимир Владимирович Маяковский.

А четыре года назад, 30 марта 2001 года, в единую энергосистему страны был включён первый энергоблок Волгодонской атомной станции. За этот сравнительно небольшой промежуток времени станция выработала 29 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Руководители успокаивают нас, утверждая, что на Волгодонской АЭС непрерывно реализуются программы повышения безопасности и надёжности ко-

эфициента использования установленной мощности. Будем надеяться.

К слову о руководителях! В течение года каждый вторник и четверг в местном физкультурно-оздоровительном комплексе волгодонские атомщики играют в футбол. Противостояние традиционное: сотрудники технической службы АЭС против управленцев. А проще – команда главного инженера и команда директора. Победителям по итогам годового чемпионата достаётся главный приз.

Опытом подготовки кадров и проведения технического обслуживания на Волгодонской АЭС заинтересовались французские атомщики. Между концерном «Росэннергоатом» и «Электрисите де Франс» были подписаны соглашения о 15 проектах, предусматривающих разработку европейского реактора будущего, повышение экономической эффективности блоков АЭС с реакторами ВВЭР-1000 и другие вопросы. В качестве побратима ВАЭС была выбрана АЭС «Фламанвиль».

ТРИЖДЫ РОЖДЁННЫЙ

Много доброго на берегах Цимлянского моря. Гордо выходит к его берегам молодой, красивый, сильный белый город Волгодонск.

...Молча всматриваемся мы в этот большой, смело взметнувшийся над бирюзовой гладью, современный мегаполис; и вспоминается:

- *А помните, тут МАЗ застрял в грязи...*
- *А там после ливня переходной мостик снесло, не забыли?*

Нет, не забыли...

Нынешние волгодончане съехались сюда со всех концов нашей земли. Сколько пережито здесь испытаний, сколько душевных сил отдано исполинским стройкам!

Волгодонск – город, который, как рассказывают старожилы – его ровесники, разделён символической линией Детства на две части: Старый город – Волгодон и химзавод и Новый город – Атоммаш. По этой линии должен был бегать маленький юркий паровозик на детской железной дороге.

Но позднее решили детскую дорогу «*Малый БАМ*» открыть в парке.

Весело бежит паровозик, на груди которого написано: «*Малютка*», подаёт звонкие гудки. Он легко тянет за собой уютные вагончики. В них сидят главные жители города – мальчишки и девчонки, законные хозяева этой крохотной стальной магистрали.

Кажется, вчера ещё будущие волгодончане старательно выглаживали отнятую у целинной степи побуревшую землю; шумели бульдозеры, срезая безымянные высотки и небольшие, поросшие травой, бугры.

Ещё несколько лет назад прохожие месили здесь вязкую глину.

Ещё совсем недавно здесь был пустырь, ещё держались за землю, окружённые вековой тишиной, пряно-сладкий чабрец да седой ковыль, а ныне – стоит, сверкая огнями, прямо-таки столичный большой «*Универсам*», красивое привлекательное кафе «*Надежда*», дом быта, убегают в даль только что народившиеся белые жилые кварталы.

Теперь тут – высокие благоустроенные дома, широкие, заасфальтированные улицы...

Отделённый от Цимлянского моря дамбой, город до последнего времени наступал на степь в южном направлении. Сейчас он продвинулся ближе к открытому морю. Центр разместился ближе к Красному Яру, на восточном берегу залива.

Город рос на глазах: сдавались школы, каждый год около 150 тысяч кв. м жилья, больницы, детские сады, родильные дома, магазины, объекты связи, автодороги и очистные сооружения.

Так и появился Новый город, со всеми своими строительными объектами, инженерными коммуникациями и всей инфраструктурой. Опыт за это время был накоплен колоссальный.

Но самое интересное, что речь идёт о Новом городе, первый дом которого был заложен – всего лишь – 15 января 1976 года!

Волгодонск – морской порт. Волгодонск – центр химической промышленности юга России. Волгодонск – колыбель атомного энергетического машиностроения.

Иному городу потребовались бы столетия, чтобы выйти на такие рубежи. Волгодонск пришёл к ним за 30 лет, а ещё через четверть века стал и одним из самых крупных городов Ростовской области.

Его называют трижды рождённый.

Три стройки союзного масштаба. Вот по этим вехам – три даты рождения.

Вся страна строила Волго-Дон, объекты большой химии, Атоммаш.

Конечно, не только комсомольцы. И заключённые ворочали лопатами тоже. Из этого секрета не сделаешь.

И почти все молодые строители после окончания работ оставались в юном городе насовсем.

Поэтому, ещё одна из основных особенностей Волгодонска – интернациональность.

Волгодонск – город, в котором, как нигде оставили свой след все республики бывшего СССР. Многие дома украшены национальными орнаментами Грузии, Украины, Литвы... Это – одна из самых ярких примет города на канале.

И жили все – все вместе в одном вагончике – и никто не кричал: я лучше!

Ни религиозных проблем не было, ни этнических!

И на Волгодонск же приходится самое большое количество смешанных браков на всю нашу Ростовскую область и за всю нашу донскую историю.

Близ Цимлянской ГЭС находится чудесный родничок. Здесь была установлена скульптура Донской казачки как символ изобилия и чистоты. К роднику приходят молодожёны. Эта традиция, собственно, по меркам истории – тоже совсем молодая, рождённая весной 1980 года в день открытия этого достопримечательного уголка. Ей четверть века.

Всё новое необычно. Волгодонск – новый город. У него нет окраин, никогда не было бараков.

В нём – всё впервые. Первые старожилы, которым не намного больше, чем городу.

Этот город не знает ужасов войны.

Но на недавней окраине теперь раскинулась обширная площадь Победы. В центре её к небу взметнулась семнадцатиметровая памятная стела, сооружённая к 25-й годовщине Победы советского народа над фашистской Германией.

Но сами волгодончане считают памятником не только обелиск, а и весь город, и море. Слишком уж жестокими были, проходившие в этих местах, бои...

В Волгодонске расположен роскошный Дендрологический парк. Находится он в зелёной зоне рядом с химзаводом. Площадь небольшая, всего 11га. Насаждения представлены 240 видами европейской, сибирской, североамериканской, японской и другой растительности! И, как ни странно, всё прижилось.

В парке «Юность» установлен памятник уроженцу города Николаю Лецко – чемпиону мира по планерному спорту.

Но будущее Волгодонска было распланировано 20 лет назад. Предполагалось, что население вырастет до 500 тысяч человек. Сейчас тут реально проживает около 200 тысяч. И вряд ли в ближайшие десятилетия эта цифра существенно увеличится.

Проблема всё та же. Трудоустройство и жилище.

Многие здания Волгодонска строились ещё в советские времена, на скорую руку, без учёта особенностей местного «*пывущего*» грунта, хотя украшались дорогостоящими отделочными материалами: мрамором, мраморной крошкой, гранитом, анодированным аммонием!

А со временем красота эта стала обильно разрушаться. В 80-е годы начались так называемые просадочные явления, причём такие, что в корпусах Атоммаша останавливались мостовые краны.

Пришлось срочно придумывать и осваивать методы решения проблемы. Один из таких строительных методов – «Геомассив» – успешно внедряется. Сущность заключается в том, что «Геомассив» позволяет без остановки производства или без выселения жильцов закрепить фундамент так, что здание восстанавливает несущую способность. Дом выпрямляется. В нём начинают работать лифты, остановившиеся из-за крена.

Итоги экономического развития Волгодонска за минувший год позволяют говорить о том, что кризис, в котором город (как и вся наша область, и вся наша страна) находился ещё несколько лет назад, благополучно миновал.

Промышленная продукция Волгодонска экспортируется во многие страны ближнего и дальнего зарубежья. Порт имеет стратегическое значение и связан со 100 крупными портами 22 стран мира.

Город является центром 12 сельских районов, имеющих более 600 тысяч гектаров сельхозугодий, что предполагает условия для создания предприятий по переработке сельхозпродукции.

Вот так.

В наш век рассуждать о быстротечности времени – значит рассуждать о прописной истине, философствовать о самом банальном.

За окном – хочешь-не хочешь – XXI век.

И 20 лет прошло с начала исторического периода, именуемого «перестройкой». Выросло новое поколение. Которое не может себе даже виртуально представить, как это хлеб стоил 20 копеек...

Всё течёт, всё меняется.

Банально.

Но вот жители города Волгодонска, оглядывая свой сказочный чудо-город, не боятся быть банальными...

Волгодонск – город необычный. Он прославился, например, тем, что однажды в горком партии пришла группа рабочих с вопросом: почему не проводится субботник, ведь подряд идут три праздничных дня?..

***

Ну, и как же насчёт клада знаменитого? Коня золотого с глазами изумрудными? Дон-то русло своё поменял!

Не нашли.

А может, ускакал он? Далеко-далеко! Счастья искать.

А может, и не было его вовсе, кто нынче ведает?

Там, где теперь чайки над волнами цимлянскими гомонят, не одна тайна на дне морском укрыта. Только море и знает про них.

Ушли под воду покинутые казаками займища, старые курганы могильные и пески, прокалённые горячим солнцем. Затоплены давно и руины могучей крепости Белая Вежа.

Плещется за околицей рукотворное море, шепчутся о чём-то своём волны. Не о заветной ли воле-свободе, за которую веками боролись донцы-богатыри?..

***

СОДЕРЖАНИЕ:

СТО ОДИН КИЛОМЕТР.....	4
САМАЯ МОДНАЯ НАУКА.....	16
ПРИЛИВ ЭНЕРГИИ.....	21
ТРИЖДЫ РОЖДЁННЫЙ.....	27

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Донской временник – 2005. – Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2004.

Записки Областного музея краеведения. – Ростов н/Д.: Изд. РГУ, 2000 – 2004 гг.

Игоренко С. Добро моего Дона. // «Кон-Текст». – 2005. – № 2.

Край Отчизны моей. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Левченко Л. Знай свой край. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Моложавенко В. Встреча с Донцом. – М.: Молодая гвардия, 1979.

Моложавенко В. Заветная шкатулка. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1973.

Моложавенко В. От Иван-озера до Азовского моря. – М.: Профиздат, 1982.

На земле Тихого Дона. – М.: Современник, 1981.

Нагорный Б. Твой край родной. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1988.

Природные ресурсы Ростовской области. – Ростов н/Д.: НПЦ «Природа», 2002.

«Родина»: спец. выпуск «Казачи». – 2004. – № 5.

Российская газета: спец. выпуск «Ростовская область». – 2005. – 25 мая.

Сдельный М. Шумел донской камыш... // «Зарубежье». – 2005. – № 3.

Суичмезов А. Молодые города Дона. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1972.

Суичмезов А. Родная Донщина. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Тягливый А., Исакова Ю. Волгодонск. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1982.

Экологический вестник Дона. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 2003.

Книга «Лампас голубой Волго-Дона» рассказывает о периоде становления и дальнейшей истории города Волгодонска.